

Чтобы завершить сравнение атапаскских языков с абхазско-адыгскими, укажем на наличие в них большого числа превербов и сосредоточение придаточности в глагольном комплексе. Последнее более характерно для абхазского и абазинского языков, в других языках этой группы наблюдается упрощение глагольного комплекса, постепенное появление союзов и переход функции подчинения из области морфологии глагола в сферу синтаксиса, т. е. распространение функции подчинения на все предложение. Впрочем, это явление в абхазско-адыгских языках находится в самом зародыше.

Итак, для некоторых групп языков — прежде всего для большого числа индейских языков обеих Америк, а также для северных кавказских языков (абхазско-адыгские) — свойствен ряд черт, позволяющих отнести их к числу языков активного строя.

Основным моментом грамматического строя этих языков, вероятно, следует признать деление глаголов на статические и динамические. Причем статические глаголы представляют собой спрягаемое имя существительное (стативные глаголы, глаголы состояния) и имя прилагательное (качественные глаголы). На примере атапаскских языков мы показали, что в языках активного строя действуют несколько тенденций, которые сначала ведут к усложнению грамматической структуры языков, а затем готовят почву для их изменения в иную структуру — структуру языков посессивного или эргативного строя: для атапаскских возможен первый путь развития (посессивный строй предложения), абхазско-адыгские языки пошли по второму пути (становление эргативного строя предложения).

Демаркационной линией перехода языков активного строя к иной системе является система падежей у существительного: в атапаскских, абхазском и абазинском языках намечается ее формирование, в убыхском и адыгских падежная система сформировалась и находится в стадии развития. Распад оппозиции статических и динамических глаголов связан с усложнением глагольного комплекса, развитием в его составе аффиксов для передачи субъектно-объектных отношений (т. е. личного и объектного спряжения). Развитием субъектно-объектного спряжения глагол обязан сформировавшейся у существительного категории принадлежности: в ряде случаев показатели субъекта и объекта в глагольном комплексе, посессивные аффиксы и личные местоимения указывают на ее иное происхождение.

Развитие спряжения у глагола благоприятствует процессу распада категории статических глаголов, обособлению стативного и качественного признака от глагола и становлению новых разрядов слов — прилагательных и наречий, окончательное оформление которых в самостоятельные части речи лежит за рамками грамматической системы языков активного строя. Атапаскские языки дают следующую схему развития прилагательных и наречий. 1. Качественный глагол (-pèèz 'быть высоким'). 2. Адъективная энклитика (-pèèz 'высокий'). 3. Оформленное обстоятельство в отличие от неоформленного прилагательного. 4. Обстоятельство и прилагательное, оформленные как атрибутивные разряды слов, в противоположность другим частям речи. 5. Они дают эпизодические примеры различно оформленных (и, следовательно, противопоставленных друг другу и другим классам слов) обстоятельств и прилагательных.

Другие черты языков активного строя определяются той же причиной — преобладанием глагольного над именным в структуре предложения. Основной чертой является сосредоточение большей части выразительных средств языка в глагольном комплексе: преверб, союзность, придаточность, вопрос. В процессе развития языка глагол передает часть своих функций имени существительному (союз *и*, соединяющий существительные) или всему предложению (придаточность, вопрос). Что касается превербов, то их развитие и семантическая дифференциация осуществляется параллельно формированию в языке послелогов. В языках активно-